На правах рукописи

Шугурова Ирина Викторовна

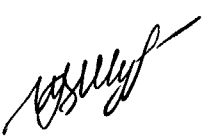
Международно-правовая охрана изобретения как объекта промышленной собственности

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук



Саратов 2003

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор
Антипов Николай Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Евстифеев Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент
Семченко Петр Алексеевич

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится «28» июня 2003 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, аудитория №102).

С диссертацией можно ознакомится в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Автореферат разослан «24» мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета А. А. Серветник

2003-А
10024

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Современный этап социально-экономического развития характеризуется тем, что большинство стран мира, как развитых, так и развивающихся, вступает в постиндустриальную эпоху, где главной движущей силой становятся знания, идеи, изобретения, информация. Проблема международно-правовой охраны изобретения как объекта промышленной собственности особо актуальна в современных условиях по той причине, что изобретение – воплощение самой передовой научной мысли, обладающее огромным потенциалом коммерческой реализации. Появились новые тенденции в правовой охране изобретений. Достигнут значительный успех в гармонизации и унификации патентных законодательств. Наряду с традиционными национальными системами патентования возникли и продолжают свое развитие региональные патентные системы (европейская, евразийская и др.). Рассматривается возможность создания в будущем глобальной патентной системы.

В указанные процессы оказалась вовлеченной самым непосредственным образом и Россия. Важнейшей вехой реформирования российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности стало принятие Патентного закона РФ 1992 г., а также его существенное усовершенствование. Одной из причин принятия Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации» от 7.02.2003 г. стало стремление в значительной мере унифицировать патентное законодательство, привести его в соответствие с международными соглашениями в данной области и тем самым обеспечить интеграцию России в складывающуюся систему международно-правовой охраны изобретений.

Вместе с тем, по-прежнему остаются некоторые проблемы в правовом регулировании (например, отсутствие соответствующих коллизионных норм; непроработанность санкций за нарушение ряда положений Патентного закона РФ; отсутствие в гражданском законодательстве детального регулирования договора о передаче исключительного права (уступке патента) и лицензионного договора на использование изобретения и др.) Целый комплекс проблем сложился также относительно правовой охраны отечественных изобретений за рубежом,

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 2003 акт 401

что особенно актуально в случаях экспорта товаров, продажи лицензий, создания совместного производства.

Указанные проблемы правового регулирования обусловлены в том числе отсутствием единого подхода к регламентации прав интеллектуальной собственности на уровне Гражданского кодекса РФ. Кроме того, необходимо принимать во внимание участие России в ряде международных организаций и союзов в данной области (ВОИС, Парижский союз, ЕАПО и др.), а также возможность вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, а, следовательно, подписания Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и присоединения к новым международным соглашениям под эгидой ВОИС.

Совершенствование правовых норм не представляется возможным без решения общетеоретического вопроса о юридической природе прав на результаты интеллектуальной деятельности, равно как и уяснения их места в системе права. В этой связи современная правовая наука и законодательство нуждаются в новом осмыслении исключительного права и права интеллектуальной собственности, в выработке единого и наиболее полного понимания сущности данных категорий. Концептуальное решение данного вопроса несомненным образом способно повлиять и на практическое определение пределов и форм осуществления указанных прав, в том числе прав, удостоверяемых патентом на изобретение.

Степень разработанности темы. В современный период в отечественной юридической науке практически отсутствуют комплексные исследования, касающиеся международно-правовой охраны изобретения. Специальные диссертационные и монографические исследования по теме диссертации не проводились. Имеющиеся в данной области научные работы были посвящены рассмотрению частных вопросов, касающихся правовой природы интеллектуальной собственности (В.А. Дозорцев), проблем правового регулирования лицензионных договоров (В.Н. Евдокимова). В 60-е годы отдельные проблемы патентного права в международном аспекте нашли свое отражение в работах

М. М. Богуславского. Значительный вклад в развитие теории патентного права внесли фундаментальные труды А. А. Евстифеева и А. П. Сергеева, внимание которых в большей степени уделялось не международно-правовому, а национальному аспекту охраны изобретения.

В зарубежной юридической науке имеется целый ряд публикаций, уделяющих приоритетное внимание патентной форме охраны изобретений в английском (В. Корниш, Д. Филлипс) и американском праве (Р. Август, С. Дэвидсон). Вопросы, связанные с унификацией патентного права в условиях глобализации, исследовал Р. Шервуд.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель настоящей работы заключается в определении специфики международно-правовой охраны изобретения в контексте современных тенденций и процессов международного сотрудничества в области охраны объектов промышленной собственности.

Для достижения указанной цели предполагается решение следующих *задач*:

- проанализировать понятие, правовую природу и эволюцию исключительного права и права интеллектуальной собственности;
- обосновать самостоятельность и необходимость использования в законодательстве категорий интеллектуальной собственности и исключительного права;
- определить место права интеллектуальной собственности в системе российского права;
- исследовать особенности правового регулирования изобретения как объекта промышленной собственности;
- раскрыть содержание понятия изобретения и условий (критериев) патентоспособности изобретения;
- выяснить сущность и социально-экономические функции патента как формы правовой охраны изобретения в современных условиях;

- выявить цели и осуществить сравнение имеющихся процедур патентования изобретения за рубежом в соответствии с положениями национальных законов и международных соглашений;
- рассмотреть вопросы и правовые проблемы передачи прав на изобретение по лицензионному договору и договору об уступке патента.

Объект исследования – международно-правовое и национальное законодательное регулирование в области интеллектуальной и промышленной собственности.

Предмет исследования – международно-правовая охрана изобретения как объекта промышленной собственности.

Методологическая и нормативная основа исследования. Для реализации поставленной цели и решения указанных задач диссертационное исследование основано на применении общенаучного диалектического метода познания, а также на общих (исторический, системный, логический, комплексный) и частных методах познания: сравнительно-правовом, технико-юридическом, нормативном, коллизионном. Комплексный характер работы основан на сочетании указанных методов.

Основные выводы, положения и рекомендации диссертационного исследования основываются на анализе российского гражданского законодательства, подзаконных нормативных актов, на исследовании международных (региональных и универсальных) соглашений – Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., Договора о патентной кооперации (PCT) 1970 г., Конвенции о выдаче европейских патентов 1973 г., Евразийской патентной конвенции 1994 г., Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Договора о патентном праве (PLT), а также патентных законов иностранных государств (США, Франции, ФРГ, Японии и др.)

Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных российских цивилистов XIX – начала XX в., изучавших правовые проблемы исключительного права – Г. Ф. Шершеневича, Д. И. Мейера, П. К. Энгельмейера, А. Пиленко, работы известных советских и российских цивилистов: С. С. Алексеева, Н. П. Антипова, Л. П. Ануфриевой, Н. А. Баринова,

В. В. Витрянского, Э. П. Гаврилова, Л. Б. Гальперина, М. Л. Городисского, А. А. Евстифеева, И. Ф. Зайцева, И. А. Зенина, И. Д. Иванова, В. Я. Ионас, М. Н. Кузнецова, И. Э. Мамиофы, В. А. Рясенцев, Ю.И. Свядосц, А. П. Сергеева, Е. А. Суханова, В. А. Тархова, Е. А. Флейшиц, И. А. Червякова, а также зарубежных исследователей: Р. Август, С. Дэвидсон, С. Ли, С. Лэдас, В. Корниш, У. Улмер, Л. Фаззани, Д. Филлипс, Т. Харт, Р. Шервуд.

Диссертантом использовались работы авторов, затрагивающих проблемы творчества в научно-технической сфере и особенностей интеллектуальной деятельности человека (М. Г. Бромберг, Н. К. Оконская, А. М. Орехов, Р. Хафизов)

Научная новизна исследования. Диссертационная работа представляет собой первое комплексное исследование материальных и процедурных аспектов международно-правовой охраны изобретения и связанных с ними теоретических и практических проблем. Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в самой постановке проблемы, в цели и задачах исследования и состоит в том, что на основе международных соглашений, зарубежного законодательства и Патентного закона РФ с учетом его новейших изменений и дополнений выявлен характер современного уровня международно-правовой охраны изобретения. Установлено, что российское патентное законодательство в целом соответствует нормам международных соглашений по охране интеллектуальной собственности. В диссертационном исследовании по-новому осмыслена социально-экономическая роль патента и его функции в современных условиях – охранные и информационные. Выявлены основные тенденции развития патентных систем в условиях глобализации.

В диссертации сформулированы и обоснованы выводы и предложения, выражающие и конкретизирующие научную новизну исследования.

Наиболее существенные результаты, полученные соискателем и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Категория интеллектуальной собственности является условной и собирательной в связи с тем, что она объединяет в себе всю совокупность прав на различные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним по исключительным правам использования средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг. С другой стороны, использо-

вание данной категории позволяет объединить различные по своему характеру права – исключительные и личные неимущественные. Отказ от использования категории интеллектуальной собственности, повсеместно признанной в международных соглашениях и зарубежном законодательстве, не представляется возможным в условиях международно-правовой унификации соответствующих норм. В связи с этим вполне целесообразным является совместное использование в российском законодательстве понятий исключительного права и права интеллектуальной собственности.

2. С учетом исследования работ отечественных и зарубежных авторов, а также анализа действующего законодательства и международных соглашений предлагается определение права интеллектуальной собственности в объективном смысле как совокупности юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с правовой охраной и использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним по правовому режиму использования средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг. Право интеллектуальной собственности в субъективном смысле имеет два значения. В одних случаях оно объединяет совокупность исключительных (имущественных) и личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а в других случаях – представляет собой исключительные права на средства индивидуализации. Объектами интеллектуальной собственности являются выраженные в объективной форме результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации.

3. В связи с тем, что формулировка второго абзаца ст. 138 ГК РФ, согласно которой «использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя», игнорирует случаи свободного использования произведений, предусмотренные Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах» (ст. 18), а также исключения из патентной монополии (ст.ст. 11, 12, п. 3 ст. 30^1 Патентного закона РФ), предлагается дополнить указанный абзац, завершив его словами «если иное не предусмотрено законом».

4. Ввиду отсутствия коллизионного регулирования прав интеллектуальной собственности в целом, предлагается включить в Раздел VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса РФ новую статью «Право, подлежащее применению к исключительным и личным неимущественным правам на объекты интеллектуальной собственности» и сформулировать ее следующим образом: «К исключительным и личным неимущественным правам на объекты интеллектуальной собственности применяется право страны, где испрашивается охрана этих прав».

5. Научно обоснованной представляется позиция законодателя, закрепляющего в п. 1 ст. 4 Патентного закона РФ легальное определение изобретения, раскрываемого посредством использования понятия «техническое решение». При указании на возможные объекты изобретения («...техническое решение в любой области, относящееся к продукту ... или способу...») прослеживается воздействие унификации со стороны международных соглашений, в частности, Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ст. 27 ТРИПС).

6. Условия (критерии) охраноспособности изобретения – новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость – являются унифицированными условиями, закрепленными в патентных законах большинства стран и во всех международных соглашениях в этой области.

7. В настоящий период в качестве наиболее адекватного обоснования предоставления патентной монополии следует усматривать сбалансированное сочетание интересов изобретателя (патентообладателя) и интересов государства.

8. Создание региональных патентных систем, обеспечивающих выдачу патента, действующего одновременно на территории нескольких договаривающихся государств, заключение Договора о патентной кооперации (PCT), предусматривающего возможность подачи международных заявок, проведения по ним поиска и международной предварительной экспертизы, а также принятие многих других международных соглашений, нормы которых оказывают унифицирующее воздействие на национальные патентные законодательства, позволяют говорить о возникновении и развитии международно-правовой охраны изобретения как объекта промышленной собственности.

9. В целях предотвращения нарушений установленного порядка зарубежного патентования изобретения целесообразно дополнить статью 35 Патентного закона РФ введением санкций в виде отказа в выдаче патента Российской Федерации или аннулирования уже выданного патента.

10.В связи с наличием тесной связи договора о передаче исключительного права (уступке патента) с правом соответствующего государства, необходимо ограничить автономию воли сторон договора по вопросам выбора применимого права. Представляется целесообразным подчинение договора об уступке российского патента в императивном порядке праву Российской Федерации. Следует внести в Раздел VI части третьей Гражданского Кодекса РФ статью «Право, подлежащее применению к договору о передаче исключительного права (уступке патента)», содержащую соответствующие коллизионные нормы: 1. К договору о передаче исключительного права (уступке патента) применяется право страны, компетентным органом которой был выдан патент, и где запатентованное изобретение, полезная модель, промышленный образец внесены в государственный реестр. 2. К договору об уступке патента Российской Федерации применяется российское право.

11.В связи с отсутствием правовой регламентации такой формы злоупотребления патентной монополией, как включение в лицензионный договор условий, ограничивающих конкуренцию (ограничительных условий), необходимо дополнить статью 13 Патентного закона РФ пунктом 6 следующего содержания: «При заключении лицензионного договора не допускается, в частности: ограничивать свободное приобретение и/или использование лицензиатом материалов, за исключением тех случаев, когда это необходимо в целях обеспечения надлежащего качества производимой продукции; обязывать лицензиата продавать производимые изделия исключительно или преимущественно лицам, указанным лицензиаром; ограничивать свободу экспорта продукции по лицензии; ограничивать количество изделий, производимых лицензиатом; назначать фиксированную цену изделий, изготовленных по лицензии; запрещать лицензиату совершенствование и дальнейшее развитие изобретения, полезной модели, промышленного образца».

12.Основные тенденции развития патентных систем заключаются, во-первых, в расширении круга изобретений в связи с появлением принципиально новых результатов интеллектуальной деятельности (продукты генной инженерии) и патентованием в ряде случаев объектов, традиционно считавшихся непатентоспособными (программы для ЭВМ, методы предпринимательства), и, во-вторых, в стирании граней между национальными патентными системами, в унификации материального и процессуального патентного законодательства, усилении сотрудничества государств на региональном и международном уровне.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит вклад в теорию гражданского и международного частного права. В работе комплексно и последовательно исследовано содержание исключительных прав и права интеллектуальной, а также промышленной собственности. Исследованы правовые механизмы охраны изобретения на международном уровне. Особое внимание уделено сравнению процедур (способов) патентования изобретения в соответствии с международными соглашениями. Рассматриваемые проблемы отличаются актуальностью и могут быть использованы в последующих научных исследованиях, связанных с проблемами совершенствования и унификации соответствующего законодательства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут быть приняты во внимание:

- в законотворческой деятельности с целью устранения выявленных пробелов;
- в правоприменительной деятельности субъектов соответствующих правовых отношений, в частности, субъектов патентного права;
- при разработке учебно-методических материалов спецкурсов: право интеллектуальной собственности и патентное право, при чтении лекций и проведении семинарских занятий по международному частному праву.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре международного частного права Саратовской государственной академии права. Основные теоретические выводы и положения изложены автором в опубликованных работах, а также были

изложены автором в опубликованных работах, а также были положены в основу научных сообщений, сделанных автором на всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Стратегия опережающего развития для России XXI века» (Москва, 18-20 июня 1999 г.); «Правовая реформа в современной России: Проблемы, тенденции и перспективы» (Астрахань, 20-26 мая 2000 г.); «Правовая политика: федеральные и региональные проблемы» (Саратов, 22-23 июня 2000 г.); «XXI век. Россия: выбор пути» (Саратов, 19 декабря 1999 г.); «Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения» (Саратов, 3-4 октября 2001 г.); «Россия и Европейский Союз: стратегия взаимодействия» (Екатеринбург, 18-20 апреля 2002 г.); «XXI век: на пути к единому человечеству» (Москва, 27 – 30 мая 2003 г.).

Основные идеи и теоретические разработки диссертационного исследования использованы автором в работе по внесению изменений и дополнений в Закон Саратовской области «Об инновациях и инновационной деятельности» и в работе над проектом Закона Саратовской области «О поддержке специализированных субъектов инновационной деятельности в Саратовской области».

Материалы диссертации были использованы автором при чтении лекций по курсу «Международное частное право».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Право интеллектуальной и промышленной собственности» посвящена исследованию понятия права интеллектуальной собственности и исключительного права, проблемам правового регулирования промышленной собственности, рассмотрению международно-правовой унификации критериев патентоспособности изобретения как объекта промышленной собственности.

В первом параграфе отмечается, что право интеллектуальной собственности является на сегодняшний день еще не вполне разработанной областью

отечественного законодательства и юридической доктрины. Отсюда выявляется настоятельная потребность в комплексном исследовании категории интеллектуальной собственности в рамках российского права и ее соотношения с международно-правовым пониманием данного термина. Выявлены существенные особенности, позволяющие отграничить результаты интеллектуальной деятельности от материальных объектов вещного права. На основе анализа таких правовых категорий как «собственность» и «интеллектуальная собственность» автор приходит к выводу, что проблема интеллектуальной собственности не имеет адекватного решения в рамках вещных прав. Абсолютный характер прав на результаты интеллектуальной деятельности существенно отличается от абсолютного характера права собственности как вещного права.

Приводится авторское понимание понятия исключительного права в узком и широком смысле слова. Широкая трактовка исключительного права позволяет рассматривать его в качестве категории права, обозначающей самостоятельную группу или разновидность субъективных гражданских прав. В этом понимании исключительное право может приравниваться к интеллектуальной собственности как некой условной, собирательной категории. При таком подходе, по мнению диссертанта, становится возможным преодолеть многие противоречия в действующем российском законодательстве. В частности, в ст. ст. 128, 138 ГК РФ говорится об исключительном праве (интеллектуальной собственности) в широком смысле, в специальных же законах понятие исключительного права раскрывает имущественное содержание этого права. Подобное предложение снимает коллизию, существующую между российским законодательством и Конвенцией, учреждающей ВОИС.

Подчеркивается значимость кодификации норм, опосредующих право интеллектуальной собственности. Соответствующий раздел Гражданского кодекса должен содержать наиболее общепризнанные положения, согласующиеся с действующими российскими законодательными актами и международными договорами, и обеспечивать единство в решении основных вопросов, общих для всех объектов интеллектуальной собственности.

Во втором параграфе показывается, что составной частью права интеллектуальной собственности является право промышленной собственности, характеризуемое тем, что его объекты находят применение в производственной деятельности. Исследуется использование понятия «промышленная собственность» в нормах Парижской конвенции, распространяющей исключительные права на весьма широкий круг объектов. На основе разграничения объектов авторского и патентного права сделан вывод о том, что понятие «патентное право» не тождественно понятию «право промышленной собственности», так как последнее шире по своему объему, поскольку предполагает охрану не только изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, но также товарных знаков и других средств индивидуализации.

В качестве проблемного объекта интеллектуальной собственности, правовой статус которого относится к авторскому праву, но вместе с тем частично тяготеет к патентному праву, указаны программы для ЭВМ. Новое положение Патентного закона РФ (абзац 2 пункта 2 статьи 4, в которой названы объекты, не считающиеся изобретениями), по мнению диссертанта, допускает в ряде случаев патентование изобретений, относящихся к программам, поскольку исключает возможность отнесения указанных объектов (в том числе и программ для ЭВМ) к изобретениям «только в случае, если заявка на выдачу патента на изобретение касается указанных объектов как таковых».

Диссертантом рассмотрены проблемы, связанные с правовым регулированием такого результата интеллектуальной деятельности, как ноу-хау. Аргументируется положение о том, что ноу-хау по своему уровню и значению зачастую не уступает изобретениям. Несмотря на то, что в российском законодательстве (ст. 138 ГК) ноу-хау не отнесены к объектам интеллектуальной собственности, в международной практике и международных соглашениях (ТРИПС) ноу-хау (нераскрытая информация) рассматривается в качестве таковых.

В результате исследования объектов патентного права (изобретение, полезная модель, промышленный образец) аргументируется то обстоятельство, что наибольшее практическое значение принадлежит изобретению.

Третий параграф посвящен детальному рассмотрению изобретения как объекта промышленной собственности.

Несмотря на то, что в патентных законах зарубежных государств не приводится законодательного определения изобретения, а указываются лишь условия (критерии) его патентоспособности, в целом в современном понимании под изобретением подразумевается интеллектуальный результата в виде нового технического или технологического решения задачи. В этой связи научно обоснованной представляется позиция законодателя, закрепляющего в Патентном законе РФ легальное определение изобретения, раскрываемого посредством использования понятия «техническое решение».

В результате анализа различных объектов изобретений, названных в Законе, сделан вывод о том, что в настоящее время их перечень в силу своей открытости более не выступает в качестве формального препятствия для предоставления правовой охраны таким изобретениям, которые по своей сущности не вписываются в этот перечень. По мнению диссертанта, это позволяет включать новые объекты в специальных областях изобретательской деятельности в существующую систему патентной охраны.

Наряду с объектами изобретений закон содержит перечень творческих результатов, которые не признаются изобретениями и тем самым не обеспечиваются правовой охраной в рамках патентного права. Диссертантом указывается, что круг таких объектов соответствует кругу неохраняемых объектов, закрепленных патентными законами различных стран (ФРГ, Франции, США и др.), а также региональными и универсальными соглашениями. Рассматриваются условия патентоспособности изобретения и анализируются требования, которым должно соответствовать изобретение согласно Конвенции Совета Европы 1963 г. (Страсбургской конвенции) об унификации некоторых материальных норм патентного права, критерии которой были воспроизведены в дальнейшем в других соглашениях и конвенциях. Критерии патентоспособности изобретения (новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость) являются унифицированными и содержатся в патентных законах подав-

ляющего большинства стран. Автором сделан вывод о нахождении нового Патентного закона РФ в русле международной унификации и гармонизации патентного права.

Вторая глава «Патентная форма охраны изобретения» посвящена изучению содержания патентных прав, анализу патента как формы правовой охраны изобретения, рассмотрению зарубежного патентования изобретений, а также договоров, опосредующих передачу патентных прав.

В первом параграфе прослеживается формирование и развитие патентного права в историческом аспекте. На основе анализа различных концепций (теория договора, теория публичных интересов), объясняющих назначение патента, выявлено наиболее адекватное обоснование предоставления патентной монополии в современных условиях, которое заключается в установлении сочетания и сбалансированности публичных интересов государства и частных интересов изобретателя (патентообладателя).

Автором акцентируется то обстоятельство, что патентная монополия не может быть безграничной. Если на рубеже XIX и XX веков возникла коллизия патентного и антимонопольного законодательства, то к концу XX века такая монополия вступает в противоречие с принципом свободного движения товаров и услуг. В связи с этим осуществлен анализ норм о запрете злоупотребления патентными правами в законодательстве Великобритании, ФРГ и России, а также исследован принцип исчерпания патентных прав (exhaustion of rights), который в общем виде означает, что продажа запатентованного продукта самим патентообладателем или с его согласия исчерпывает исключительные права и продукт поступает в свободное обращение. На основе сравнения особенностей национального , регионального и международного исчерпания патентных прав автор приходит к выводу о целесообразности закрепления в российском законодательстве национального исчерпания патентных прав. В связи с этим весьма обоснованным является дополнение абз. 6 ст. 11 Патентного закона РФ указанием на «территорию Российской Федерации» (в пределах которой продукт,

содержащий запатентованное изобретение, был введен в гражданский оборот патентообладателем или иным лицом с его разрешения).

Отмечается, что в условиях научно-технического прогресса помимо охранной утвердилась и информационная функция патента, связанная с систематизированным обеспечением потребителей опережающей информацией относительно научно-технических достижений со стороны патентной системы. В заключении параграфа приводится авторское определение патента.

Во втором параграфе автором отмечается, что основным правом патентообладателя является исключительное право на использование охраняемого патентом изобретения. Патентообладатель реализует исключительное право как путем самостоятельного применения изобретения в производстве, так и путем выдачи другим лицам разрешения на использование этого изобретения. Одновременно патентообладатель наделяется правом запрещать кому бы то ни было несанкционированное использование своего изобретения.

Охарактеризованы возможные способы использования (изготовление, применение, ввоз, предложение о продаже, продажа и т. д.) Отмечено, что правовая норма об условиях признания изобретения использованным органически связана с нормой о нарушении исключительного права, поскольку оно может наступить лишь при использовании изобретения. Всесторонне проанализировано содержание прав патентообладателя в США, Франции, ФРГ, России. На уровне международного договора минимальные права, которые должны быть предоставлены патентовладельцу, содержатся в Соглашении ТРИПС (ст. 28). Особое внимание уделено институту косвенной охраны продукта. Действие патента, выданного на способ изготовления продукта, распространяется и на продукт, непосредственно полученный данным способом. На основе сравнительно-правового анализа международных соглашений (Парижской конвенции, Соглашения ТРИПС), а также зарубежных патентных законов (США, ФРГ), автор аргументирует обоснованность изменений ст. 10 Патентного закона РФ, уточняющих перечень действий, составляющих исключительное право патентооб-

ладателя применительно к запатентованному способу: ввоз на территорию РФ, изготовление, предложение о продаже, продажа и др.

Раскрывается содержание *доктрины свободного использования запатентованного изобретения*, на которую ориентируются законодательства многих стран мира. Соглашение ТРИПС допускает случаи ограниченных изъятий из исключительных прав, охраняемых патентом (с. 30). Исчерпывающий перечень таких обстоятельств определен и в ст. 11 Патентного закона РФ, предусматривающей исключения из патентной монополии.

Основным личным неимущественным правом изобретателя является удостоверяемое патентом право авторства. По мнению диссертанта, право авторства охватывает собой и право на авторское имя, что в целом обеспечивает право автора требовать, чтобы его имя упоминалось во всех публикациях о созданном изобретении. В работе показано, что конкретные способы защиты патентных прав являются прерогативой национальных юрисдикций. Вместе с тем, впервые в рамках Соглашения ТРИПС стало возможным закрепление на многостороннем уровне мер, необходимых в целях осуществления и реализации патентных прав в странах-участницах (часть III Соглашения).

Третий параграф посвящен исследованию правовой охраны изобретений за рубежом в соответствии с международными соглашениями универсального характера. Рассматривая порядок зарубежного патентования изобретений, автор делает вывод о том, что изменения и дополнения статьи 35 Патентного закона РФ, увеличивающие срок, по истечение которого заявка на изобретение, созданное в России, может быть подана в иностранные государства и международные организации, до шести месяцев, являются оправданными. Это позволит Роспатенту надлежащим образом проверить наличие в заявке сведений, составляющих государственную тайну.

Патентование изобретений за рубежом может осуществляться с использованием различных процедур. Традиционная процедура представляет собой испрашивание охраны изобретения в соответствии с положениями национального законодательства. Автором отмечается, что впервые широкие возможно-

сти для получения патентов за рубежом открыла Парижская конвенция, закрепив положения о национальном режиме и конвенционном приоритете. Соглашение ТРИПС, устанавливая минимальные стандарты охраны патентных прав, оказывает унифицирующее воздействие на современные патентные системы, что облегчает процесс получения патента в различных государствах.

В ходе рассмотрения процедуры РСТ отмечается, что Договор о патентной кооперации (РСТ) был заключен с целью унификации и упрощения процедурных формальностей в связи с расширением масштабов зарубежного патентования. Показываются преимущества и недостатки данной процедуры, для устранения которых государствами-участниками ВОИС в 2000 году был принят Договор о патентном праве (PLT). Значение данного договора заключается в предотвращении неумышленной утраты законных прав при неспособности соблюдения формальных требований, в установлении единых, стандартизированных формальных требований к национальным и региональным заявкам, подаваемым по процедуре РСТ, в комплексе мер по поддержанию патента в силе.

Четвертый параграф показывает, что одним из наиболее перспективных регионов для патентования изобретений является Европейский Союз. Более чем двадцатилетний опыт функционирования патентного ведомства (ЕПВ) свидетельствует о заинтересованности в получении европейских патентов и расширении участников ЕПК. Подчеркиваются преимущества европейской системы патентования по сравнению с традиционной национальной процедурой и демонстрируются фазы процедуры ЕПК. При анализе недостатков европейской региональной патентной системы автор указывает, что осуществление патентных прав регламентируется национальным законодательством отдельных западноевропейских стран, которое еще в полной мере не унифицировано; рассмотрение патентных споров подчинено национальной юрисдикции.

Проанализированы мероприятия по изменению Европейской патентной конвенции. В качестве важнейшего пункта западноевропейской патентной интеграции выделены также попытки учреждения единого европейского патента на основе Положения о патенте Сообщества, проект которого был предложен в

2000 г. Отмечено достижение согласия относительно интегрированного судоустройства, которое должно основываться на унифицированных процессуальных правилах и общем апелляционном суде.

Евразийская патентная конвенция государств-участников СНГ предоставляет охрану изобретениям на территории всех договаривающихся государств единым охранным документом – евразийским патентом, имеющим унифицированное толкование. Автор делает вывод о том, что в этом случае достигнута более высокая степень патентной интеграции по сравнению с действующей европейской системой. В качестве ее недостатка отмечается, что в случае выявления нарушений евразийского патента сразу в нескольких странах СНГ, защита патентных прав на основе национального судопроизводства может оказаться длительной и дорогостоящей. В этой связи обосновывается целесообразность создания единой судебной системы. В заключении параграфа характеризуются процедура OAPI и процедура ARIPO.

Пятый параграф посвящен исследованию передачи исключительных прав на запатентованные изобретения по договору. С практической точки зрения наибольшее значение имеют договор об уступке патента и лицензионный договор. Проанализированы существенные условия договора о передаче исключительного права (уступки патента), к которым, по мнению диссертанта, следует относить и цену (размер платежей), поскольку патентные права являются специфическим «товаром», свойства которого индивидуализировано и определяются полезностью для определенного круга лиц. Раскрываются цели и порядок регистрации данного договора.

Указывается, что операции, связанные с лицензированием результатов интеллектуальной деятельности, относятся к одной из форм передачи технологий. В результате исследования предмета лицензионного договора, его характерных особенностей (консенсуальность, возмездность, взаимность, срочный характер, доверительность отношений между сторонами договора) отмечается дискуссионность вопроса о правовой природе данного договора. Автор рассматривает лицензионный договор в качестве договора особого рода (sui

generis), требующего более детального регулирования в российском гражданском законодательстве. Приведена классификация лицензионных договоров по различным основаниям. С точки зрения диссертанта, представляется, что в законе необходимо указать в качестве существенных такие условия лицензионного договора, как объем передаваемых прав (вид лицензии), срок и территорию действия договора, размер вознаграждения. Отмечается, что условия лицензионного договора не должны нарушать норм законодательства о конкуренции. Общий запрет злоупотребления патентной монополии содержится в российском антимонопольном законодательстве. Однако такая форма злоупотребления, как включение в лицензионный договор ограничительных условий еще не получила надлежащей правовой регламентации, в связи с чем на основании рекомендаций ВОИС и зарубежного законодательства диссертант предлагает дополнение статьи 13 Патентного закона РФ соответствующими положениями.

Лицензионные договоры и договоры об уступке патента, заключенные с зарубежными контрагентами, имеют специфику, обусловленную наличием иностранного элемента. В связи с отсутствием коллизионной нормы, опосредующей договор уступки патента, предлагается включить соответствующую статью в Раздел VI части 3 ГК РФ.

Третья глава «Унификация и гармонизация международно-правовой охраны изобретений» обращена к рассмотрению круга вопросов международно-правовой охраны изобретений, обусловленных происходящими в мире процессами глобализации.

Первый параграф посвящен соотношению национального законодательства и международных соглашений в области охраны изобретения. Отмечается необходимость перехода патентной системы на новый качественный уровень, который обеспечивается оптимальным сочетанием национально-правового регулирования и международных соглашений. Прослеживаются динамичные изменения исторически сложившихся патентных систем (германской, романской, американской, британской) в направлении соответствия вызову глобализации. Особо подчеркивается, что процессы гармонизации и унифи-

кации национальных патентных систем не означают отказа от национального патентного законодательства. Качественно новый уровень правовой охраны изобретений обеспечивается оптимальным сочетанием национальных законов и международных соглашений.

Выявлены основные цели создания наднациональных союзов (ВОИС, ЕПК, ОАПИ, АРИПО, ЕАПО и др.): снижение финансовых затрат, времени и труда на зарубежное патентование, унификация национальных патентных законодательств для обеспечения стабильного положения заявителей и патентообладателей. В рамках международных торговых договоров и соглашений (ГАТТ, ТРИПС, ВТО, НАФТА) решаются вопросы по охране объектов интеллектуальной собственности в сфере международной торговли.

Во втором параграфе анализируются тенденции развития патентного права в условиях глобализации. Первые контуры построения всеобъемлющей интернациональной патентной системы усматриваются диссертантом в сокращении дублирования процессов экспертизы изобретений, в признании результатов патентных операций, осуществленных ранее, в определении рабочих языков в международном обмене информацией. В качестве конечной цели создания глобальной патентной системы указывается введение общепризнанного *универсального патента*, обладающего мировой новизной и выдаваемого по единой заявке.

Основой для создания глобальной патентной системы может служить процедура PCT. Диссертант останавливается на преимуществах данной системы, в том числе на максимальной унификации формальных требований к заявкам. Выявляются основные направления реформирования PCT с одновременной унификацией материальных норм патентного права в рамках PLT. Отмечается, что мероприятия по гармонизации, направленные на создание глобальной патентной системы, включают в себя реализацию проекта глобальной сети WIPONET, призванного обеспечить электронную инфраструктуру ведомств интеллектуальной собственности стран-членов ВОИС. В перспективе предполагается подача всех заявок в электронной форме. Отмечается, что предусматрива-

ется гармонизация правил раскрытия в Интернете информации, относящейся к патентному праву.

В качестве важнейшего фактора развития современной патентной системы диссертант выделяет появление совершенно новых технологий, существенно расширяющих круг патентоспособных объектов. Представлена правовая оценка признания патентоспособности методов человеческой деятельности. Затрагивается вопрос о пределах, в которых биологические изобретения могут являться объектами прав интеллектуальной собственности; исследуется проблема гармонизации и унификации законодательства по охране биологического материала.

В заключении подводятся итоги проделанной в диссертации работы, отмечается необходимость использования всех возможных механизмов в целях стимулирования создания результатов интеллектуальной деятельности, выделены основные направления государственной правовой политики в целях сохранения научно-технического потенциала России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Шугурова И.В. Понятие изобретения и международно-правовая унификация критериев патентоспособности изобретения // Философская и правовая мысль. Альманах. Вып. 1. Саратов-Санкт-Петербург: Изд-во «Стило», 2001. С. 79-98. (1,3 п.л.).

2. Шугурова И.В. Зарубежное патентование изобретений: основные тенденции развития // Философская и правовая мысль. Альманах. Вып. 2. Саратов-Санкт-Петербург: Изд-во «Стило», 2001. С. 98-130. (2 п.л.).

3. Шугурова И.В. Сущность и юридическая природа права интеллектуальной собственности //Вестник СГАП: Изд-во СГАП, 2001. №6. С. 48-51. (0,4 п.л.).

4. Шугурова И.В. Реформирование научно-технической сферы и проблемы нормативно-правового регулирования интеллектуальной собственности // XXI век. Россия: выбор пути. Материалы Поволжской межрегиональной научно-практической конференции. Саратов: ГУП «Типография № 1», 2000. С.51-55. (0,6 п.л.).

5. Шугурова И.В. Основные направления совершенствования патентного законодательства России // Правовая реформа в России: проблемы, тенденции и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. (г. Астрахань, 20 – 26 мая 2000 г.). Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 36-37. (0,3 п.л.).

6. Шугурова И.В. Правовая политика государства в области промышленной собственности: проблемы и перспективы // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: Материалы научной конференции / Под ред. Н. И. Матузова. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2001. С. 322-326. (0,3 п.л.).

7. Шугурова И.В. Право интеллектуальной собственности и его место в российской юридической доктрине // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 202-204. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 21.05.2003 Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать RISO. Объем 1,0 печ.л. Тираж 100 экз. Заказ № 017.

Отпечатано с готового оригинал-макета
Центр полиграфических и копировальных услуг
Предприниматель Серман Ю.Б. Свидетельство №3117
410600, Саратов, ул. Московская, д.152, офис 19

2003-A
10024
10024